

References

1. *Qədir Aslan*. Qərbi azərbaycanlıların son deportasiyasından 30 il keçir// “Bakı Xəbər” newspaper, 20-22 January 2018, p.11.
2. Speech by İlham Aliyev at the opening of the Guba genocide memorial established with the support of the Heydar Aliyev Foundation. 18 September 2013, <https://en.president.az/articles/9397>
3. *Məmmədov Nüsrət*. Fəciə// “Vedibasər” newspaper, 1-15 March 2008, p.6.
4. *Cəfərov Həmzə*. Mustafayev Abdulla. Tariximizin qan yaddaşı: soyqırımlar və deportasiya// Xəbərlər. İctimai və Humanitar elmlər seriyası. AMEA-nın Naxçıvan bölməsi, 2010, №1, p.24-29.
5. *Əhmədov Bədixan*. Terorizm Ermənistanın dövlət siyasətinin tərkib hissəsi kimi // “Vedibasər” newspaper, 1-5 may 2006, p.8.
6. *Mustafa Nazim*. Azərbaycanlıların əzəli torpaqlarından sonuncu – 1988-1989-cu illər deportasiyası // “Xalq” newspaper, 8-10 december 2013, p. 5.
7. *Əhmədov Bəxtiyar*. Göyçə mahalında yaşayan azərbaycanlıların diskriminasiyası və 1988-1989-cu illər deportasiyası// “Geostrategiya” journal, 2017, №2, p. 55-58.
8. *Aslanov Mübariz*. Erməni ideologiyası: Deportasiyadan soyqırımınadək // “Kaspi” newspaper, 24 February 2010, p.13.
9. *Kazım Qaraçanta*. Görünməz dəhşət // “Vətən səsi” newspaper, 6 February 1992, p.5.
10. *Bayramov Qənbər*. İsmayıl Eldar. Yalan ayaq tutar yeriməz // “Vətən səsi” newspaper, 22 February 1992, p. 7.
11. *İsmayıl Eldar*. Günahsız qanlar // “Vətən səsi” newspaper, 9 January 1992, p. 5.
12. *Mirzəyeva Leyla*. 10 il əvvəl də daha bir nəzər// “Vətən səsi” newspaper, 3 April 1998, p.3.
13. *Muradov Bilal*. Vəlizadə İncilab. Ermənistan azəri türklərinin genosidi // “Vətən səsi” newspaper, 5 June 1992, p.6.
14. *Əhmədov Teymur*. Quldurların kökü kəsilməlidir // “Vətən səsi” newspaper, 25 July 1991, p.7.
15. *Cümşüdlü Firudin*. Deportasiya// “Xalq” newspaper, 2 April 2015, p.6.
16. *Ağayev Mübariz*. Etnik təmizləməyə gedən yollar// “Vətən səsi” newspaper, 3 April 1998, p.3
17. *İsayev Vidadi*. Ermənistanın əsil sakinləri kim olmuşdur?// “Dərələyəz” newspaper, 6 November 2011, p.4-5.
18. *Tarverdiyev Sabir*. Xalq dostu ilə düşməni tanıyır!// “Vətən səsi” newspaper, 20 March 1992, p.3.
19. *Məhəmməd Rəşid*. Ulu Göyçəm.// “Vətən səsi” newspaper, 20 March 1992, p.4.
20. *Almaz Ülvi*. Ulu Göyçə// “Ədəbiyyat newspaper”, 4 June 1993, p.5.
21. *Göyçəli Tərlan*. Mənim səndə nəyim qaldı// “Ədəbiyyat newspaper”, 4 June 1993, p.5.
22. *Urud Musa*. Uruda iki səfər// “Vedibasər” newspaper, 1-5 January, 2009, p.4-5.

ВСЕСТОРОННИЙ АНАЛИЗ УПОТРЕБЛЕНИЯ КАТЕГОРИИ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ/НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ С ПОМОЩЬЮ СОПОСТАВЛЕНИЯ ПИСЬМЕННЫХ ТЕКСТОВ НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Ботирова М.А.¹, Солижонova С.И.²

¹Ботирова Мафтуна Акмалжон кизи – студент,
направление: английский язык и литература, факультет иностранных языков;

²Солижонova Сафия Иномжон кизи – студент,
направление: русский язык и литература, факультет филологии,
Андижанский государственный университет,
г. Андижан, Республика Узбекистан

Аннотация: в этой статье сделан глубокий анализ употребления категории определенности/неопределенности с помощью сопоставления письменных текстов на русском и английском языках. Приведена классификация случаев употребления определенного артикля.

Ключевые слова: категория, определенность, неопределенность, текст, артикль, русский язык, английский язык.

Для выявления общих черт и расхождений в функционировании категории определенности-неопределенности в таких типологически несхожих языках, как русский и английский, проведем сопоставление письменных текстов, представленных на этих двух языках.

Анализ этих текстов показывает, что при переводе с одного языка на другой практически во всех случаях сохраняется референциальный статус именных групп. Это не должно вызывать удивления, поскольку в построении высказывания участвуют более глубокие и, по-видимому, универсальные когнитивно - семантические механизмы отображения реальной ситуации в структуре и содержании текста.

Особое внимание П. Кристоферсон обратил на те случаи, когда "одна деталь влечет за собой другую" [1, 34]. Так, сказав *I looked at a new house yesterday* 'Вчера я осматривал новый дом', можно продолжить *The kitchen was extra large* 'Кухня в нем очень большая' [3, 24]. Существительное *the kitchen* 'кухня' употреблено в определенной форме, так как хотя оно и не встречалось в тексте ранее, но состоит в очевидной связи с уже упоминавшимся именем *a house* 'дом'.

Наиболее фундаментальным исследованием категории определенности - неопределенности за последние годы явилась работа Д. А. Хокинса (1978). Его труд представляет собой глубокий и всесторонний анализ, обобщающий и продолжающий работы предшествующих исследователей данного вопроса. Д. Хокинс придерживается прагматического подхода к изучению определенности - неопределенности, учитывая, однако, в своей работе опыт, накопленный представителями и прагматических и логических традиций, отбирая все принципиально важные моменты и в том, и в другом направлении [1, 29].

Д. Хокинс предлагает классификацию случаев употребления определенного артикля, основанную, главным образом, на классификации Кристоферсона с некоторыми дополнениями. Он выделяет несколько типов употребления артикля, демонстрируя их на следующих примерах:

1-й тип.

Fred was discussing an interesting book in his class. I went to discuss the book with him afterwards. 'Фред обсуждал в классе интересную книгу. После этого я пошел обсудить (эту) книгу с ним'.

Это пример *анафорического* употребления артикля, при котором определенная именная группа *the book* вызывает в памяти некий antecedent. Antecedent не всегда лексически идентичен анафорической именной группе:

Bill was working at a lathe. All of a sudden the machine stopped turning. 'Билл работал на токарном станке. Нождажданно машина перестала работать'.

Кроме того, antecedent и анафорическая именная группа могут принадлежать к различным частям речи:

Fred travelled to Munich. The journey was long and tiring. 'Фред ездил в Мюнхен. Поездка была долгой и утомительной'.

2-й тип

В случае *наглядной ситуации* определенная именная группа употребляется для указания на объект, находящийся в поле зрения и говорящего и слушающего как, например, в предложении *Pass me the bucket, please* 'Передай мне, пожалуйста, ведро', которое произнесено в комнате, где находится только одно ведро. Таким образом, используемое выражение может соответствовать только своему референту.

3-й тип

Следующее предложение как надпись на калитке является примером употребления определенного артикля в *непосредственной ситуации* общения (immediate situation):

Beware of the dos. 'ОСТОРОЖНО, собака'.

Референт имеет непосредственное отношение к ситуации высказывания, но при этом он не обязательно находится в поле зрения участников коммуникативного акта. Определенный артикль в данном случае информирует реципиента о существовании в данном месте вполне конкретной собаки.

4-й тип

Случаи употребления определенного артикля в *расширенной ситуации* (larger situation use) основаны на наличии идентичных *специфических* знаний о референте как у говорящего, так и у слушающего. Так, например, жители одной деревни, где имеется только одна, известная всем пивная или церковь, могут сказать при первичном упоминании *the pub*, *the church* и т. д., не опасаясь быть неправильно понятыми собеседником.

5-й тип

Употребление определенного артикля в *расширенной ситуации* на основе *всеобщих* знаний (General knowledge) происходит в тех случаях, когда говорящий, не обладая никакими специфическими знаниями, например, о городе, в котором он в данный момент находится, может, тем не менее, быть успешно понят, употребив фразу *the town clerk*, поскольку известно,

что в каждом городе есть или должен быть секретарь городской корпорации (пример Дж.Хокинса), и знание это носит всеобщий характер [5, 30].

6-й тип

Употребление определенного артикля с именной группой, называющей незнакомый референт, сопровождаемый *объяснительным определением*. К данному типу относятся те случаи, когда именно определение позволяет идентифицировать ситуацию или ассоциативный круг предметов, в результате чего становится возможным употребление определенного артикля *the* при первом упоминании референта. Дж. Хокинс выделяет внутри данного типа четыре основных подтипа:

1) *относительные придаточные предложения*, устанавливающие референтность имени, и позволяющие реципиенту отождествить определенный референт без предшествующего упоминания:

Will you go and get me the box over there in the far le ft- hand corner? "Не мог бы ты пойти и принести мне коробку из дальнего левого угла?"

2) *ассоциативные придаточные обороты* тесно связаны с ассоциативной анафорой. К данному типу относятся именные группы, содержащие существительные в форме генитива, при условии, разумеется, что между двумя понятиями существует ассоциативная связь. Например,

ассоциативные связи, упоминавшиеся в типе (6) могут дать следующие сочетания: *the car's seats* 'сиденья автомобиля', *the car's steering wheel* 'рулевое колесо автомобиля', *the weight of the car* 'вес автомобиля' и т. д. Именно такие выражения Дж. Хокинс называет "ассоциативными оборотами" [2, 26]. Их детерминирующая функция определяется тем, что именная группа включает и слово-триггер и анафор прагматически допустимых ассоциативных анафорических рядов.

3) Дополнения к именной группе - *это такие выражения, как* Bill is amazed by the fact that there is so much life on earth.

'Билла поразило тот факт, что на земле существует так много видов жизни'.

Fleet Street has been buzzing with the rumour that the Prime Minister is going to resign.

'Флит стрит переполняла слухи о том, что премьер министр собирается подавать в отставку'.

В этих предложениях впервые употребляемые имена *the fact* 'факт', *the rumour* 'слух' сопровождаются определенным артиклем, благодаря тому, что в придаточном предложении содержится дополнительная информация, позволяющая отождествить референт.

4) *Именные определения* (nominal modifiers). Осуществление определенной референции при первом упоминании становится возможным благодаря наличию при существительном определения, выраженного одним словом:

I don't like the colour red. 'Я не люблю красный цвет'.

I can 4 stand the name Algernon, Я терпеть не могу имя Алгернон'.

The number seven is my lucky number. 'Цифра семь - мое число удачи'.

7-й тип

Последний тип употребления определенного артикля Хокинс назвал "*Unexplanatory modifiers*". К данной группе относятся именные группы, содержащие ряд определяющих слов, типа *same*, а также порядковые числительные, прилагательные или наречия в превосходной степени, требующие употребления определенного артикля *the*:

My wife and I share the same secrets. 'У нас с женой общие секреты'.

The first person to sale to America was an Icelander. 'Первым человеком, который отправился в плавание к берегам Америки, был исландец'.

The fastest person to sale to America was an Icelander. 'Человеком, который быстрее всех приплыл в Америку, был исландец'.

Конструкции, подобные последним двум, характеризуются наличием некой формы суперлатива перед существительным (*the first, the fastest*) и относительного придаточного в постпозиции (*to sale to America*).

Таким образом, референт определенного имени существительного может являться частью предыдущего отрезка высказывания, непосредственной или расширенной ситуации или ассоциативного круга.

При наличии перед существительным определенного артикля слушающий должен сделать вывод, о каком именно фоне общих знаний идет речь, и локализовать в нем референт.

Список литературы

1. *Щетинин Л.М.* Категория определенности/неопределенности и ее структурообразующая функция в связном тексте (на материале английского языка) // *Лингвистика текста. Материалы научной конференции.* Ч. II. М., 1974.
2. *Ahlgren A.* On the Use of the Definite Article with "Nouns of Possession" in English. Uppsala, 1946.
3. *Chen P.-F. L.* A study of the article system in English, East Lansing, MI, 1988.
4. *Christophersen P.* The Articles: a Study of their Theory and Use in English. Copenhagen and London, 1939.
5. *Hawkins J.A.* Definiteness and Indefiniteness. London, 1978.